

Жарёнова Наталья Вячеславовна

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛАСНЫХ В ВОКАЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема выделения дифференциальных признаков, релевантных для вокалических систем стандартной и диатопической вариаций швейцарского варианта немецкого языка, приводятся результаты экспериментально-фонетического исследования, позволившего описать специфику реализации швейцарских монофтонгов и ее отражение в системе фонологически значимых оппозиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 38-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

булок» - «не подходит, быть несвоевременным». Пример осложнен добавлением и заменой компонентов: “para bollos” - “lo suficientemente caldeado”. «На прошлогодних февральских выборах решили, что почва была уже достаточно подготовлена, и массово проголосовали» (перевод наш - С. Е.).

7) Порой для достижения нужного эффекта автор использует прием контаминации, соединяя несколько фразеологизмов в один. Например: “I sneak a look to see what he was **fiddling around with** on my chiffonier” [Salinger]. Здесь сплавлены две ФЕ: *to fiddle around* (бездельничать, заниматься пустяками) и *to fiddle with* (играть с чем-либо). «Я покосился на него, посмотрел, что он там **крутит** на моей тумбочке» (перевод наш - С. Е.).

8) Присоединение одного или нескольких переменных компонентов к началу или концу пословицы или поговорки. Например: “Soledad, no seas ave de mal agüero. **Mala hierba nunca muere, dice el refrán. Y yo soy una ortiga**” [Maristany]. В этом примере исходной является пословица “Mala hierba nunca muere”. Дословно это можно перевести как «сорняк неистребим». В переводе мы создали псевдопословичное выражение, которое, на наш взгляд, позволяет передать стиль языка оригинала. «Соледад, не наговаривай (смотри не накаркай??). Знаешь пословицу: Настоящий сорняк не истребишь никак. А я - крапива» (перевод наш - С. Е.).

Таким образом, подвергаясь индивидуально-авторской трансформации, пословицы и поговорки становятся более экспрессивными, повышается их оценочность и информативность, усиливается их воздействие на читателя. Все это очень важно суметь сохранить при переводе, т.о. воссоздавая тот колорит литературного произведения, который привносят в него пословицы и поговорки. Для этих целей в арсенале переводчика есть множество приемов, которые позволяют ему подобрать наиболее удачный вариант перевода для каждой конкретной ситуации. Однако следует помнить, что способы перевода далеко не универсальны, и каждый из них подходит только для определенных случаев употребления пословиц и поговорок. Лишь мастерство, хорошее знание языка и внутреннее чутье могут подсказать переводчику, каким именно приемом надлежит воспользоваться в данной конкретной ситуации.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение. - М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 342 с.
3. **Любимов Н. М.** Перевод - искусство. - М.: Советская Россия, 1982. – 127 с.
4. **Чуковский К. И.** Высокое искусство. - М.: Советский писатель, 1968. – 382 с.

Список источников примеров

1. **Conrad, J.** Chance: A Tale in Two Parts. - Oxford: Oxford University Press, 1988. – 476 p.
2. **Galsworthy, J.** Over the River. - London: Heinemann, 1935. – 322 p.
3. **Gardner, E. S.** The Case of the Careless Kitten. - Harmondsworth (Midd'x): Penguin Books, 1963. – 205 p.
4. **Luca de Tena, T.** Paisaje con muñeca rota. - Barcelona: Planeta, 1996. – 267 p.
5. **Manning, B.** The Invisible Host. - New York, 1930. – 286 p.
6. **Maristany, M.** La enfermera de Brunete. - Barcelona, 2007. – 1011 p.
7. **Salinger, J. D.** The Catcher in the Rye. - Moscow: JUPITER-INTER, 2003. – 208 p.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛАСНЫХ В ВОКАЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Жарёнова Н. В.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Саможеновым С. Н. и к.ф.н., доц. Никоновой Ж. В.

В статье рассматривается проблема выделения дифференциальных признаков, релевантных для вокалических систем стандартной и диатопической вариаций швейцарского варианта немецкого языка, приводятся результаты экспериментально-фонетического исследования, позволившего описать специфику реализации швейцарских монофтонгов и ее отражение в системе фонологически значимых оппозиций.

Швейцарский вариант немецкого языка является объектом многочисленных лингвистических исследований в силу своей уникальности, обусловленной своеобразием его функционально-прагматической парадигмы, для которой характерен ансамбль двух языковых форм – стандартного уровня немецкого языка с присущими ему швейцарскими чертами на уровне кодифицированной нормы и диатопического уровня, представленного алеманскими диалектами. Отсутствие промежуточной, переходной языковой вариации способствует беспрепятственному взаимодействию и взаимовлиянию диалекта и стандарта, вследствие чего формируются и развиваются дифференциальные признаки, составляющие региональную специфику всех языковых уровней национального варианта.

Своеобразие фонетического стандартного уровня швейцарского варианта немецкого языка (ШВНЯ) возникает в результате взаимодействия кодифицированного произношения и региональных произносительных особенностей, обусловленных спецификой артикуляционной базы местных диалектов. И хотя артикуляционная база проявляется в явлениях физиологического порядка, она обусловлена языковой традицией, опре-

деляющей соответствующую реализацию фонологической системы, и зависит от фонематической системы языка, в первую очередь – от используемых в ней дифференциальных признаков. Как отмечал М. В. Раевский, с точки зрения фонологии региональные варианты немецкого произносительного стандарта, в том числе и стандарта ШВНЯ, являются той звуковой материей, в которой реализуются очень сходные, но не тождественные системы фонем, различающиеся как с количественной стороны, так и по фонологическому содержанию отдельных фонем и по их распределению [Раевский 1988: 99].

Так, вокалическая система диатопического уровня ШВНЯ, несмотря на генетическое родство с немецким произносительным стандартом, характеризуется автономностью своего развития. Для нее свойственен свой набор фонологических ценностей, а именно:

1) фонемный инвентарь фонологической системы швейцарских диалектов носит неоднородный характер, его состав может колебаться от 25 до 40 фонем, что позволяет говорить о различном наборе дистинктивных признаков, релевантных в системах оппозиций разных диалектов;

2) среди наиболее существенных особенностей диалектов ШВНЯ следует назвать противопоставленность долгих и кратких монофтонгов, проходящую через всю систему гласных. Для швейцарских диалектов характерно противопоставление долгих закрытых – долгим открытым гласным; кратким открытым составляют оппозицию краткие закрытые гласные [Найдич 1978: 5]. Так, в цюрихском диалекте, например, различают *Riis* (=der Reis) с долгим закрытым [i:], и *Riis* (=der Riese) с открытым долгим [I:]. С кратким закрытым [i] произносится *gigele* (=kichen), а *Bire* (=Birne) – с кратким открытым [I]. В бернском диалекте *Züüg* с долгим открытым [Y:] обозначает *Züge*, а *Züüg* с долгим закрытым [y:] – *Zeug*. Противопоставленность долгих и кратких звуков характерна для всех швейцарских гласных монофтонгов, следовательно, дистинктивный признак (ДП) {±долгий} является релевантным в фонологической системе алеманских диалектов;

3) для вокалических систем диалектов НЯ швейцарского ареала (за исключением северо-восточной части швейцарского ареала) характерны сверхоткрытые фонемы [æ:] и [æ]. Так, в цюрихском диалекте существует трехчленная оппозиция гласных переднего ряда среднего подъема: [e:] – [e], [ε:] – [ε], [æ:] – [æ]. В вокалической системе бернского диалекта отсутствуют гласные [e:] – [e], для нее характерна двучленная оппозиция [ε:] – [ε], [æ:] – [æ] [Siebenhaar 1988: 81].

Диатопическая система ШВНЯ выступает как первичная по отношению к секундарной языковой системе стандарта и может обуславливать варьирование в рамках ШВНЯ. Беспрепятственное взаимодействие вариаций обусловлено генетическим родством их систем в совокупности с отсутствием страта обиходно-разговорного языка в функционально-прагматической парадигме ШВНЯ. При контактировании между нестандартной вариацией и эндогенным стандартом возникают благоприятные условия для взаимодействия, результатом которого являются всевозможные интерференции, заимствования, уподобления, формирующие региональную специфику национального варианта НЯ и, как следствие, иной, по сравнению с произносительным стандартом НЯ, набор фонологических ценностей.

В какой степени, и каким образом диатопическая вариация влияет на произносительный стандарт ШВНЯ позволило определить экспериментально-фонетическое исследование, проведенное по методике Лаборатории акустических исследований НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Экспериментальным материалом послужили 19 записей бернской диалектной и стандартной вариаций ШВНЯ, реализованных 18 швейцарскими дикторами. Швейцарский произносительный стандарт был представлен в разных режимах – в режиме спонтанного говорения и чтения вслух. Кроме того, при анализе акустических характеристик реализации швейцарских монофтонгов учитывалась гендерная специфика речи.

По данным аудиторской оценки используемых в эксперименте текстов, начитанных швейцарскими дикторами, наиболее характерные черты, отражающие специфику ШВНЯ, проявляются в произносительной стороне речи. Аудиторы отмечали в первую очередь особые акцентные варианты в словах, замедленный темп речи, своеобразный интонационный рисунок высказываний. В рамках вокалической системы указывалось на свойственные швейцарскому произношению глухой (*dumpe*) тембр произношения гласных [a:] / [a] и сверхоткрытую реализацию [æ:] / [æ]. Речь дикторов радио всеми аудиторами была оценена как стандартная, относящаяся к ШВНЯ. Тексты в режиме чтения были оценены выше – общий балл 5,04 из 6 возможных, чем в режиме спонтанного говорения – общий балл 4,63. Для спонтанного говорения характерна большая региональная окрашенность, поскольку в процессе говорения внимание диктора сконцентрировано не на произносительной стороне речи, но распределяется на другие аспекты – логику, грамматическую и лексическую корректность повествования и т.п.

В результате подсчета средних выборочных частот употребления гласных монофтонгов в диатопической и стандартной вариациях ШВНЯ были отмечены значительные расхождения. Так, в текстах на бернском диалекте отмечается высокий процент употребления гласных [i:], [ε:], [u:], [y:]. Высокая частотность употребления данных монофтонгов объясняется, с одной стороны, особенностями фонологической системы диалекта (отсутствие в системе бернского диалекта дифтонгов [ae], [oø], [ao], закрытого долгого гласного [e:]), с другой стороны, – артикуляционным укладом, свойственным диатопической вариации, характеризующемуся более открытой и продвинутой вперед артикуляцией всех гласных. Расчет частотности монофтонгов в стандартной вариации ШВНЯ не показал значительных отклонений от германского стандарта.

Темпоральные характеристики швейцарских гласных носят более выраженный характер – длительность монофтонгов превышает среднестатистическую длительность гласных германской вокалической системы. В спонтанной речи оппозиция гласных по длительности реализуется более последовательно. Это, в свою оче-

редь, объясняется влиянием фонологических стереотипов диалекта, для которого количественные характеристики являются релевантными. ДП темпоральности {±долгий} проникает из системы диалекта в стандарт и также становится релевантным при ослаблении выраженности других акустических характеристик гласных.

Анализ экспериментального материала, основанный на полученных путем математической обработки данных, показал, что формантные характеристики швейцарских монофтонгов расходятся с соответствующими параметрами германских гласных. В спектрах реализаций стандартных гласных ШВНЯ наблюдаются определенные модификации частотного диапазона за счет повышения или понижения значений частоты формант F1 и F2. Варьирование формантных значений наиболее отчетливо выражено в спонтанном говорении. Модификации спектрального диапазона затрагивают всю систему гласных. Следует, однако, отметить, что варьирование формантных значений носит сложный и не всегда регулярный характер.

Для монофтонгов, реализованных мужчинами и женщинами в спонтанном говорении и чтении, общей характерной чертой явилось большее расстояние между формантами F1 и F2 в сочетании с более высокими усредненными значениями формант у женщин. Подобные расхождения между формантными картинками гласных, реализованных мужчинами и женщинами, объясняются разными размерами резонаторов дикторов, гендерно-специфическими особенностями соотношения размеров носовой и ротовой полостей и разной частотой основного тона.

Значительное влияние на варьирование акустических характеристик швейцарских стандартных гласных оказывают до- и постлексические процессы, заключающиеся в межсистемном взаимодействии и естественных фонетических процессах, свойственных стандартной и диатопической вариациям ШВНЯ. В реализации монофтонгов ШВНЯ наблюдаются: а) кодовые переключения (input-switch), проявляющиеся преимущественно в реализации темпоральных признаков гласных, б) заимствования, заключающиеся в частности в отсутствии типичной для германского стандарта немецкого языка (ГСНЯ) редукции / элизии гласного *e* в суффиксах и ауслатной позиции, в) уподобления диалекту в реализации гласных переднего ряда среднего подъема [e:], [ɛ:], [ɛ]. Исследование варьирования формантных характеристик швейцарских монофтонгов в зависимости от фонетического контекста показало, что их спектральные параметры соответствуют закономерностям естественно-фонетических процессов артикуляции и подтвердило правильность полученных данных и сделанных выводов.

С целью выявления степени выраженности ДП швейцарских стандартных монофтонгов были рассчитаны отношения между формантами (R) гласных и их усредненные показатели, позволяющие определить степень выраженности реализации того или иного акустического коррелята ДП. Результаты экспериментального исследования были представлены в виде логической дихотомической классификации, позволяющей рассматривать гласные в парах в рамках градуальных оппозиций. С целью сведения градуальных оппозиций к системе привативных все ДП были разделены на пары. Так, признак высоты в логической классификации был представлен двумя оппозициями: {*B* – *B*⁰} и {*H* – *H*⁰}. Значение признака {*B* – *B*⁰} и {*H* – *H*⁰} устанавливалось исходя из соотношения акустических параметров внутри градуальной оппозиции между элементами, имеющими максимум выраженности ДП и остальными членами оппозиции с учетом доверительного интервала варьирования в рядах параметров:

{+ высокий}	$B - B^0$	{– высокий}
{+ низкий}	$H - H^0$	{– низкий}
{+ диффузный}	$Df - Df^0$	{– диффузный}
{+ простой _{непалат} }	$Pr_1 - p_1^0$	{– простой _{непалат} }
{+ дизный}	$Dz - Dz^0$	{– дизный}
{+ простой _{неогубл} }	$Pr_2 - p_2^0$	{– простой _{неогубл} }
{+ бемольный}	$B - B^0$	{– бемольный}

Полученные результаты анализа системных различий позволили описать специфику реализации швейцарских монофтонгов и ее отражение в системе фонологически значимых оппозиций. Для монофтонгов вокалической системы ШВНЯ характерен тот же набор релевантных ДП, что и для аналогичных монофтонгов ГСНЯ. Специфика швейцарских гласных заключается в варьировании функциональной значимости ДП в зависимости от степени их акустической выраженности. Так, в образцах спонтанного говорения прослеживается нивелирование акустических различий внутри оппозиции [e:] – [ɛ:], что является следствием влияния на стандартное произношение диатопической вариации, в фонологической системе которой закрытый гласный [e:] отсутствует.

В том случае, когда набора акустических ДП {± высокий} / {± низкий}, {± диффузный} / {± компактный}, {± дизный} / {± простой}, {± бемольный} / {± простой} недостаточно для идентификации стандартного швейцарского монофтонга, ДП темпоральности {± долгий} приобретает особое значение и становится релевантным в большем числе оппозиций, чем в ГСНЯ.

Анализ данных экспериментально-фонетического исследования показал, что специфика вокалической системы произносительного стандарта ШВНЯ заключается в том, что при реализации стандартных аллофонов в речи наблюдается ослабление или, наоборот, усиление степени выраженности ДП некоторых гласных. Таким образом, можно говорить о системном варьировании в рамках швейцарского стандарта НЯ, проявляющемся в перераспределении функциональной нагрузки ДП.

1. **Найдич, Л. Э.** Квантитативные и просодические явления в швейцарских диалектах немецкого языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Э. Найдич. – Л., 1978. – 16 с.
2. **Раевский, М. В.** Варьирует ли фонемная система НЛЯ в его национальных разновидностях? / М. В. Раевский // Всесоюзная конференция «Проблемы вариативности в германских языках»: Тезисы докладов. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, Калининский гос. ун-т, 1988. – С. 99-107.
3. **Siebenhaar, B., Voegeli, W.** Mundart und Hochdeutsch im Vergleich / B. Siebenhaar, W. Voegeli // Mundart und Hochdeutsch im Unterricht: Orientierungshilfen für Lehrer / Hrsg. P. Sieber, H. Sitta. – Aarau, Fr. am M., Salzburg: Sauerländer, 1988. – S. 75-86.

СОЧЕТАЕМОСТЬ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ КВАЛИТАТИВНЫХ ФЕ КАК ХАРАКТЕРИЗАТОРОВ ДЕЙСТВИЯ С ГЛАГОЛАМИ РАЗЛИЧНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

Землякова К. В.

Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладюшина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Н. Б. и к.ф.н. Шороховой И. А.

В статье рассматривается такая важная характеристика фразеологизмов качественной семантики как их сочетаемостная способность, или валентность. Являясь характеристиками действия, ФЕ разных семантических групп развивают свою валентность лишь с некоторыми группами глаголов, так же как определенные группы глаголов обуславливают сочетание лишь с некоторыми ФЕ. Глагольная валентность ФЕ определяется семантическим компонентным составом самого глагола и его характеристиками.

Понятие валентности, прочно вошедшее в лингвистический обиход, имеет неоднозначное толкование. Теория сочетаемости слов уже давно является предметом пристального внимания лингвистов. Тем не менее, в интерпретации основных понятий этой теории - понятий валентности и сочетаемости - нет терминологической ясности. Нередко валентность и сочетаемость отождествляются. Многие авторы, такие как И. Стернин, З. Попова, воспринимают только термин «валентность». Другие лингвисты (Н. Арутюнова, В. Телия), наоборот, ограничиваются термином «сочетаемость». Мы исходим из широкого понимания валентности как общей синтаксической и семантической сочетательной способности слова. Основным свойством ФЕ как компонента языковой системы является, в первую очередь, свойство сочетаемости с другими словами. Для нас особый интерес представляет семантическая валентность, под которой понимается способность ФЕ вступать в семантические отношения с другими словами и группами слов - частями речи [Кронгауз 2001: 76]. К качественным (квалитативным) фразеологизмам относятся ФЕ, обозначающие признак действия или состояния, признак качества и признак признака. Такие ФЕ легко сочетаются с глаголами. В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением некоторых свойств семантической валентности английских качественных ФЕ - их способности сочетаться с глаголами, условно именуемой нами в дальнейшем «глагольная валентность». Т.к. ФЕ качественной семантики служат для точного, наглядного изображения реального мира и выступают в функции определителя, уточнителя глагольного действия, то по отношению к самим качественным ФЕ возможно употребление термина «характеризатор действия».

Анализ «глагольной валентности» качественных ФЕ позволит выяснить, как ФЕ качественной семантики уточняют с помощью глаголов присущие им качественные значения. Изучение валентных свойств качественных ФЕ также позволит ответить на ряд более частных вопросов: какие именно качественные ФЕ какие значения действия характеризуют, и наоборот, какие процессуальные признаки характеризуются определенными ФЕ. Также представляется интересным установить степень семантической предопределенности сочетаемости ФЕ с глаголами и определить глаголы, при которых употребление качественных ФЕ является структурно обязательным.

Сочетаемостные способности фразеологической единицы обуславливаются семантикой не только самой ФЕ, но и глагола. В настоящее время теоретическая разработка вопросов, связанных с лексико-семантической группой, ведется на материале многочисленных лексико-семантических групп [Телия 1996: 165]. Можно считать наиболее изученными лексико-семантические группы глаголов отношения, движения (перемещения), положения в пространстве, звучания, речи, биологического существования, психологической деятельности человека, побуждения, чувственного восприятия.

Квалитативные ФЕ по лексическому значению и синтаксическим функциям подразделяются на определительные и обстоятельственные, в которых, в свою очередь, возможно определить семантические разряды, используя семантический принцип классификации. Для анализа глагольной валентности ФЕ рассмотрим подробнее класс качественно-обстоятельственных фразеологизмов. По своему грамматическому значению они соответствуют наречию, например, *behind somebody's back* (тайком, за глаза), *in cold blood* (хладнокровно), *against the collar* (с большим напряжением). Мы подробно остановимся на ФЕ семантической группы полной степени проявления действия и их глагольной валентности. Примерами таких ФЕ в английском языке могут быть: *backward(s)* and *forward(s)*, *to the backbone*, *in the bone in the bone*, *to the bone*, *to the core*, *all ends up*, *with all one's eyes*, *fathoms deep*, *to one's finger's ends*, *in full*, *in full blast*, *hide and hair*, *(up) to the hilt*, *limb and bone*.